Глава 51. Решение Аеши

Битва затронула и Багдад, столицу Ирака. Взрывы расцвечивали ночное небо и заставляли людей лежать и, сжавшись от ужаса, смотреть в потолок. Над некогда цветущим городом нависла тень войны.

Разумеется, это касалось исключительно жителей Багдада.

Иностранцев вроде Цзян Чэня и Роберта происходящее вокруг никак не затрагивало – они пили и предавались пьяному разгулу.

Мигающий свет стробоскопов вспышками освещал бар, хэви металл бил по ушам. На сцене под музыку извивалась лебанонская красотка, сверкающая своей изящной фигуркой; по плечам рассыпались русые волосы. Сидящие у танцпола мужчины подвывали и кричали, кидая ей под ноги доллары, чтобы увидеть ещё более экзотические движения.

Темнокожий бармен поставил перед Робертом и Цзян Чэнем коктейли. По слухам заведение принадлежало англичанину, так что в основном тут собирались солдаты из других стран, рабочие и репортёры.

Присутствующие здесь люди не вкусят плоды войны, даже если битва развернётся прямо у порога их домов. Они знали, что армия их стран появится здесь и прикроет их отход.

Поэтому местные жители завидовали чужакам. Ведь им самим неведомо, какого это - когда страна заботится о своих подопечных и всегда предоставляет защиту и покровительство.

– За безопасное путешествие, – Роберт поднял бокал.

– За безопасное путешествие, – они чокнулись, и Цзян Чэнь отпил немного.

Вкус оказался странным. Кажется, они намешали сюда ещё что-то.

– Я слышал, что они запретили алкоголь, – юноша крутил хрусталь в руках, любуясь танцующими красотками.

– Это касается только религиозных людей. У владельца заведения влиятельная поддержка, которая выдала ему специальное разрешение на продажу. К тому же большинство посетителей – это действующие американские солдаты или представители Black Water. Даже если какой-нибудь пьяница начинает доставлять неудобства, его выкидывают пинком под зад. Даже вышибал не нужно, – Роберт сузил глаза, улыбнулся и сделал глоток. – Идеальное место для ребят, которые постоянно ходят по краю лезвия. То, что надо, чтобы расслабиться и почувствовать себя снова живым.

Под людьми, всё время смотрящими в лицо смерти, он подразумевал не только солдат, которые могут наступить на мину в любой момент, но и себя, торговца оружием.

Пальцы юноши, сжимающие бокал, едва заметно задрожали, потому что он неожиданно задумался о хаотичном апокалипсисе и о людях, которые страдали там и страдают до сих пор.

Он не чувствовал к ним никакой жалости.

Только сейчас он осознал, что именно он мог погибнуть в любой момент.

[В будущем я буду поступать более осмотрительно].

Он покачал головой и сделал ещё глоток.

– Эй, красавчик, не хочешь развлечься? – две ближневосточные красавицы в маечках на брительках подошли к Цзян Чэню и Роберту и начали соблазнительно стрелять глазками в их сторону.

– Какую из них выберешь? – присвистнул Роберт и хитро глянул на Цзян Чэня . – Эта моя.

– Никакую. У меня голова болит. Мне пора спать, потому что завтра я хочу успеть на самолёт, – юноша не чувствовал ни малейшего желания. Поэтому со вздохом поставил бокал на стойку.

– Не веди себя так, будто ты старик, приятель. Хахах! Тогда я возьму обеих! – рассмеялся Роберт, приобнимая за талии обеих красоток и начиная их поглаживать; его сознание находилось в алкогольном дурмане.

Цзян Чэнь потёр ноющие виски и встал.

Вскоре он уже покинул громыхающей тяжёлой музыкой и наполненный искушениями бар, а после с трудом добрался до отеля – затуманенный разум с запозданием реагировал на действия своего обладателя.

Юноша распахнул дверь, и, едва добравшись до мягкой кровати, отключился и захрапел; от него исходило непередаваемое амбре.

Сжавшаяся на краешке кровати Аеша почувствовала запах алкоголя, удивлённо приподняла брови и вздохнул.

В конце концов, он неверующий.

Когда они добрались до отеля, Цзян Чэнь привёл её сюда. Она не только получила возможность принять душ, но и сытно поесть. Также юноша попросил служащего купить для неё новую одежду в магазине неподалёку. Хотя в круг обязанностей подобне услуги не входили, щедрые чаевые решили проблемы.

Устроив девушку, Цзян Чэнь ушёл.

И вот теперь заявился около полуночи.

Аеша бодровствовала, выполняя свои супружеские обязанности и терпеливо ожидая, когда её мужчина вернётся домой. Так учила её мать, но, к сожалению, она никогда не увидит, как её дочь выйдет замуж.

Замужество оставалось под вопросом. Аеша слышала, что во многих странах верят в моногамию. Подобрыш, она не ожидала ритуал… она просто была счастлива, что Цзян Чэнь её не бросил.

Ведь теперь всё изменилось – теперь она чистая и носит новую одежду.

Цветок её экзотической красоты мог распуститься в любой момент. Однако даже сейчас её прекрасные черты скрывались за пеленой безразличия. Она казалась несколько истощённой, но одежда подчёркивала все необходимые округлости. Потребуется лишь немного заботы, и Аеша станет настоящей красавицей, какой была её мать.

В её стране жило много красавиц.

Но в этом забытом богом клочке пустыни красота считалась грехом.

Она кардинально отличалась от Ся Шиюй. Ничего, что могло бы напомнить о величавой гордости в глазах последней. Во взгляде Аеши читалась апатия и безразличие… возможно даже к самой жизни. Цзян Чэнь точно не знал. Так подсказывала ему интуиция.

В тот день, когда её родителей жестоко убили у девушки на глазах, слёзы, страхи и печали исчезли из её души вместе с ненавистью. Она повидала так много горя, что практически лишилась воли к жизни.

Если бы ей пришлось выбирать между смертью и ещё большей болью, она уже приготовилась оборвать собственную жизнь.

Однако этот сострадательный человек с востока принял её.

Аеша перевернула спящего Цзян Чэня на спину, не обращая внимания на ужасный запах алкоголя. После девочка сходила за полотенцем, намочила его в горячей воде и положила ему на лоб.

[Это просто рай].

Чистые простыни, красивые украшения – она никогда не раньше не чувствовала себя такой счастливой и дорого ценила эту возможность.

Когда Аеша ласково протирала лицо юноши, взгляд её безразличных глаз смягчился. Она провела пальчиком по его груди и, ненадолго задумавшись, начала его раздевать.

Отложив пропитанную потом одежду в сторону, она покраснела. Всё ещё смущаясь, девочка продолжила дрожащими руками вытирать его тело.

– Ммм… – всхрапнул Цзян Чэнь и повернулся набок, перепугав её.

Только удостоверившись, что юноша спит, она начала успокаиваться и бешено бьющееся сердце постепенно пришло в норму.

Аеша знала, что не делает ничего плохого, но всё равно боялась его разбудить. Снова собравшись, она мягко закусила губу.

Когда дыхание спящего выровнялось, она, наконец, собрала остатки храбрости и начала вытирать с его спины капельки пота.

Пусть девочка и приготовилась продолжать, она всё ещё была не совсем готова, что и объясняло её опаску и настороженность.

– Сунь Цзяо, Яо Яо, – пробормотал юноша во сне, снова повернулся и взял Аешу за руку.

Девочка подпрыгнула от неожиданно и замерла.

[Сунь Цзяо… Яо Яо? Это имена его любовниц?]

Пусть и не зная китайского, как и любая женщина, она обладала шестым чувством, опасным и восприимчивым оружием.

Услышав эти имена, Аеша почувствовала облегчение, но, в то же время, её истерзанной души

коснулись странные противоречивые эмоции.

Ревность? Не совсем… Возможно просто неловкость.

Она рассматривала лицо Цзян Чэня, и их лица находились в считанных миллиметрах друг от друга. Едва она осознала, насколько же это смущающе, юноша рефлекторно подмял её под себя.

[Что делать? Меня прямо сейчас и съедят?]

Прекрасное личико залилось краской. В безразличных раньше глазах плескались смущение и волнение. Она даже не понимала этого, прижимаясь к нему крепче, а разум поплыл, теряя связь с реальностью.

[Но… это не так уж и плохо. Всё равно к этому всё и шло].

Кусая губы, Аеша продолжала себя убеждать, а сама послушно обвила тонкими руками его шею.

[Так гораздо лучше, чем стать игрушкой дьявола, безмолвной, разломанной и лишённой человеческого достоинства и всех прав].

[По крайней мере, моя чистота будет принадлежать исключительно одному человеку, я буду служить только одному мужчине].

Аеша всё-таки убедила себя, и бешено колотящееся сердце немного замедлило бег. Откинув смущение, девочка медленно коснулась губ Цзян Чэня, не обращая внимания на запах перегара или просто не чувствуя его.

И тем самым побудила его совершить преступление.

Или просто подлила масла в уже горящее пламя.

***

Дрейфующему в полудрёме Цзян Чэню казалось, будто он на небесах. Прекрасная служанка кормит его свежими виноградинками, и он с готовностью их поглощает. Там не только вкусный виноград, но ещё и сладкое вино, свежий сок и страстная радость.

Погодите, почему страстная радость?

Возможно всё из-за пота.

Какая разница. Он просто плыл в беспамятстве, а разум окутывало покрывало эйфории.

http://tl.rulate.ru/book/4900/140802